

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94 (470)

А. В. Соболевский

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ В XVI ВЕКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)

Излагается историография проблемы специфики и эволюции брачно-семейных отношений в России в XVI в. Автор приходит к выводу, что постановке проблемы долго препятствовала скудная источниковая база. Кроме того, дореволюционная и советская историография мало занималась проблемами такого рода. Однако многие факты были систематизированы еще до 1917 г., а советская историография сделала немало ценных выводов по теме преимущественно в рамках смежных и специальных дисциплин. В постсоветской историографии традиционные направления исследований дополнились более глубоким изучением социокультурного контекста. Таким образом, историография проблемы, не будучи обширной, является, тем не менее, прочной базой для ее постановки и решения.

Ключевые слова: *Российское государство, XVI в., эволюция брачно-семейных отношений, историография.*

История брака и семьи – все еще «молодое» направление в отечественной историографии, наибольший интерес которой привлекает допетровское русское общество, хотя источниковая база некоторых периодов (Древняя Русь и особенно XVII в.) дает исследователю больше возможностей, чем, скажем, XVI в. Основные труды крупнейшего современного исследователя данной тематики Н. Л. Пушкарёвой фокусируются преимущественно на этих периодах [1, 2], хотя она сама обозначает XVI в. как рубеж между различными конфигурациями брачно-семейных отношений [2, с. 6]. Разобраться в причинах этого перехода, вписать их в контекст истории столетия, заложившего основы национального самосознания [3, с. 114], представляется значимой научной задачей.

Поскольку XVI в. в этом аспекте практически не был предметом специального внимания историков, то и об историографии проблемы практически ничего не написано (есть общие обзоры историографии брачно-семейных отношений, например монография той же Н. Л. Пушкарёвой [4]).

На все поколения исследователей объективно влияла ситуация с источниками: частная жизнь людей традиционного общества, как правило, освещается ими весьма скупо. Она редко удостоивалась письменной фиксации, обычно в контексте литературного повествования (городская, особенно «смеховая» литература), судебных или следственных дел (трудно не вспомнить классическую французскую монографию о менталитете средневековой деревни, основанную на материалах инквизиции [5]), частных писем, описаний путешественников, для которых обыденное было экзотиче-

ским. Если говорить об источниках по истории России XVI в., заметен кризис летописного жанра, к концу столетия совершенно угасающего, но еще задолго до этого принявшего сугубо официальный характер, тогда как новый тип исторического повествования только еще зарождался (представлен лишь «Историей» Курбского и несколькими краткими летописцами [6]). То же касается и жанра «светской повести», тогда как аутентичной фиксации фольклорных произведений вообще не известно. Судебно-следственная документация представлена лишь обрывками (ведь даже следственная сторона знаменитых репрессий Ивана Грозного освещена всего одним подлинным документом [7, с. 26–33]). Частные письма, кроме имеющих публицистическую форму, дошли только в нескольких экземплярах, исходящих от особ царского семейства [8]. Таким образом, основные виды источников, к которым обращается обычно исследователь частной жизни, оставляют желать лучшего, что и стало одной из причин не слишком богатой историографической традиции по данной теме.

Другой причиной стало то, что до конца XIX в. историописание следовало традиции, считавшей преимущественной задачей освещение публичной сферы. В сфере же «быта» оно видело своего рода константу, колебаться мог лишь уровень нравственности (подробное исследование проявлений упадка нравов со временем стало предосудительным: так, в XIX в. можно встретить негодование на «неумеренную откровенность» [9, с. 318] авторов средневековых исповедных вопросников). Ситуацию усложняло позитивистское стремление к классификации источников по «достоверности»:

предпочитали официальные документы [10, с. 380], а источниками личного происхождения во многом пренебрегали. Поэтому в русской историографии до середины XIX в. тема затрагивалась лишь на уровне отдельных пассажей.

Ситуация начала меняться с появлением либерально-славянофильского направления, а также русской этнографии (В. Даль и многие его современники): изучение уклада народной жизни стало как бы мостиком к реабилитации бытовой сферы. Одним из первых, кто систематически использовал материал такого рода, был Н. И. Костомаров [11]; за ним последовали И. Забелин [12], В. С. Иконников [13] и др. Большое внимание уделяли «быту и нравам» церковные историки – Е. Е. Голубинский [14], митрополит Макарий (Булгаков) [15]. Значительны работы В. Жмакина о митрополите Данииле [16] и В. Малинина о старце Артемии [17], на смену которым пока не пришло современных монографий, а между тем произведения Даниила являются интереснейшим источником по данной теме [18, с. 184].

Слабостью дореволюционной историографии была ограниченность тематики культуры и быта от «основных» проблем истории. За это основатели французской «школы Анналов» М. Блок и Л. Февр жестоко высмеивали «Историю России» П. Н. Милюкова. В их глазах она напоминала «бабушкин комод», где по ящикам рассованы не связанные меж собой внешняя и внутренняя политика и т. д., вплоть до интересующих нас разделов [19, с. 29–30]. Эта критика относилась ко всей тогдашней историографической традиции.

Марксизм, который после 1917 г. подчинил отечественное историописание своему диктату, заключая в себе мощный социологизирующий «заряд», должен был, на первый взгляд, исправить положение к лучшему. Социология вполне может выступать в роли связки между проблемами жизни общественной и частной. Однако на практике дело обстояло иначе: до войны советская историография не дала ничего значимого в изучении уклада частной жизни традиционной Руси, и само обращение к этим темам фактически прекратилось. Марксизм как идеология (а не одна из научных теорий) не мог не концентрироваться на социально-экономической и политической проблематике. Изучение культуры наименее отвечает задаче акцентирования классовой борьбы как движущей силы истории, а кроме того, в 1920–1930-е гг. прямо противоречило установке на максимальное забвение культурного наследия прошлого. Историки культуры в этот период могли найти свою нишу разве что в специализированной сфере искусствоведения [20, с. 173–177].

«Реабилитация» части традиционного наследия в годы Великой Отечественной войны не принесла

существенных изменений. Знаменитая книга Б. А. Романова «Люди и нравы Древней Руси» встретила после первого издания в 1947 г. резкие отзывы за якобы увлечение темными сторонами отечественной истории, противоречащими патристической задаче историка [21, с. 490], но и после переиздания в 1966 г. не положила начала широким исследованиям такого рода. Именно необходимость признания положительными некоторых аспектов уклада средневековой Руси исключала возможность рассмотрения их в целостном историческом контексте: одни его стороны могли в глазах идеологов «лить воду на мельницу» концепции об исконной цивилизационной отсталости Руси, но не более желательным для них было и «чрезмерное» увлечение русской национальной культурой, а также православной верой.

Хотя данной книге возникли параллели в других отраслях исторической науки – сходную методологию использует более поздняя монография Г. Г. Литаврина [22], подавляющее большинство продолжало рассматривать явления частной жизни как второстепенную проблему. Некоторым исключением является коллективный труд [23], систематизирующий накопленные к тому времени факты. Даже наиболее крупные специалисты по истории периода А. А. Зимин или С. Б. Веселовский, прекрасно зная соответствующий материал, почти не обращались к нему специально, за исключением отдельных глав и статей [24]. Показательно, что и Н. Л. Пушкарёва говорит о получении «своей доли насмешек и непонимания» при написании кандидатской диссертации и первой монографии [25, с. 10].

Искусствоведение и литературоведение оставались «оазисами», где изучалась повседневность традиционного общества, правда, в свете особой, специфичной для них методологии. Результаты тех исследований имеют значение благодаря выявлению важных закономерностей развития культуры (например, разработка концепции бинарных оппозиций Ю. М. Лотманом [26, с. 141–148]). Кроме того, как выражается Н. Л. Пушкарёва, в советский период «среди тех, кто уверенно вписывал свои „исследования женщин“ в контекст догматизированных и идеологизированных наук гуманитарного цикла, оказались прежде всего социологи, демографы и этнографы (т. е. представители „прикладных“ гуманитарных дисциплин)» [27, с. 163]. Таким образом, брак и семья были объектом специального исследования, но лишь в рамках особых подходов.

Историческая демография и тесно примыкающая к ней история семьи начали развиваться в отечественной науке во второй половине XIX века, и уже тогда были связаны с изучением крестьянст-

ва; данная особенность сохранялась и в советскую эпоху. Они достигли немалых успехов в систематизации и осмыслении материала, и если по некоторым вопросам (типология семьи) к консенсусу не пришли, многие основополагающие выводы (например, о господстве малой семьи в XVI в.) были уверенно сформулированы уже к 1980-м гг. в трудах В. А. Александрова [28] и других [29]. Недавнее исследование В. Ю. Лещенко [30], к сожалению, отличается широкими хронологическими рамками и слабым вниманием к исторической динамике. История русской городской семьи привлекала меньше внимания, но в советской историографии были достигнуты определенные успехи и в ее изучении [31], продолженные в наше время [32], но в основном на материале более позднего (XVII в.) периода.

Сама историческая демография сравнительно редко обращалась к допетровскому времени. Был издан ряд сборников статей и переводов [33, 34], а также реферативных сборников [35], посвященных достижениям зарубежной науки, в частности, выдвинутым на Западе новым концепциям. Ориентиром для отечественных исследователей могла служить монография Ю. Л. Бессмертного [36], хотя построена она на европейском материале. Для исследования обозначенной темы эти работы могут дать прежде всего концептуальный аппарат, а также сравнительный материал по истории семьи в Западной Европе.

Падение «железного занавеса» совпало с расцветом на Западе новаторского направления исследований – «женских» и «гендерных». Если первые стремятся противопоставить традиционной «мужской» истории «историю глазами женщины» – «her-story» вместо «his-story» в соответствии с англоязычным каламбуром [37], в теоретической базе гендерных исследований есть положение о социально обусловленном характере большинства различий мужского и женского поведения и о возможности (а то и необходимости) их деконструкции [37; 27, с. 170]. Эти взаимодополняющие подходы в чистом виде получили малое распространение на отечественной почве в силу преобладающих в обществе и научной среде консервативных настроений. Н. Л. Пушкарёва замечает: «Быть гендеристом (гендерологом), не будучи феминистом, невозможно. Ученые, которые исследовали взаимоотношения полов, существовали в мировом гуманитарном знании и раньше... гендерологи как последовательные феминисты/феминистки признают постоянное наличие властной компоненты в отношениях между полами, а потому анализируют не одно только взаимодействие и взаимодополняемость полов, но прежде всего стараются деконструировать их иерархию» [27, с. 170].

Однако независимо от глубины и целостности восприятия названных подходов научным сообществом связанная с ними тематика стала достаточно актуальной, если не сказать «модной» в отечественной историографии в последнюю четверть века. К сожалению, работы, затрагивающие историю XVI в., исчисляются единицами, очевидно, в силу того же «неблагодарного» состояния источников. Одним из немногих авторов, на труды которых можно опереться в изучении данной темы, является Н. Л. Пушкарёва, которая бесспорно лидирует и по общему числу публикаций на тему истории русских женщин (если же говорить о теоретических аспектах проблемы, необходимо также упомянуть работы Л. П. Репиной [38]). Можно отметить и продолжение начатого еще в дореволюционной историографии исследования правовых аспектов положения женщины. Этому посвящены работы М. К. Цатуровой [39, 40], В. Ю. Лещенко [41, 30], коллективный труд «Женщина в православии» [42] и некоторые другие.

Плодотворно продолжают исследования, освещающие историко-культурный контекст проблемы, особенно посвященные реконструкции социальной психологии людей того времени. Широкий круг проблем такого рода затрагивается в работах Н. В. Сеницыной [43] и А. Л. Юрганова [44], стремящихся выявить внутренние закономерности бытования и эволюции средневековых текстов. Оригинальной методологией отличается монография М. Б. Плюхановой [45]. Все они могут быть использованы для понимания «фона», на котором разворачивался процесс трансформации брачно-семейных отношений в России в XVI в.

Перспективным направлением исследований, позволяющим установить объективную и научно обоснованную связь между социальными и культурными феноменами, является томская школа междисциплинарного синтеза, основанная И. Ю. Николаевой. Среди ее обширного наследия – работы, касающиеся интерпретации склада личности Ивана Грозного, в том числе его сексуального поведения, в контексте трансформации русского общества [46], а также анализирующие особенности сексуальности в традиционном обществе [47]. Поскольку последняя выступает в роли биологической основы брака, наблюдения И. Ю. Николаевой вносят важный вклад в понимание сущности эволюции брачно-семейных отношений эпохи.

Таким образом, хотя в качестве отдельной проблемы специфика и эволюция брачно-семейных отношений в России XVI в. в отечественной историографии детально не рассматривалась, чему способствовала неблагоприятная источниковедческая ситуация, можно выявить достаточно давнюю традицию изучения либо отдельных аспектов про-

блемы, либо обращения к ней в более широком контексте. Дореволюционная, советская и постсоветская историография темы носит очень разный характер, однако первые две, по разным причинам, не были склонны ни проблематизировать ее, ни делать объектом глубокого анализа. Если в дореволюционной историографии наблюдается уклон в описательность, то в советской – вытеснение данной проблематики в область вспомогательных

и смежных дисциплин с соответствующим ограничением приемов и методов анализа источников. В настоящее время складываются более благоприятные условия для изучения обозначенной темы, хотя источниковедческие трудности сохраняются. Их преодоление возможно, на наш взгляд, не только путем скрупулезного изучения всех имеющихся источников, но и обязательного обращения к широкому социокультурному контексту.

Список литературы

1. Пушкарёва Н. Л. Женщины древней Руси. М.: Мысль, 1989. 286 с.
2. Пушкарёва Н. Л. Частная жизнь женщины в доиндустриальной России. X – начало XIX в. Невеста, жена, любовница. М.: Ладомир, 1997. 330 с.
3. Усачев А. С. «Долгий XVI век» российской историографии // *Общественные науки и современность*. 2008. № 2. С. 104–115.
4. Пушкарёва Н. Л. Русская женщина: История и современность. Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой; 1800–2000: Материалы к библиографии. М.: Ладомир, 2002. 524 с.
5. Ле Руа Ладюри Э. Монтайю, окситанская деревня (1294–1324). Екатеринбург, Изд. Уральского ун-та, 2001. 544 с.
6. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы (Полное собрание русских летописей. Т. XXXIV). М.: Наука, 1978. 305 с.
7. Допрос царем Иоанном Грозным русских пленников, вышедших из Крыма // *Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете*. 1912. Кн. 2. Смесь. С. 26–33.
8. Письма великого князя Василия Иоанновича супруге его, великой княгине Елене Васильевне // *Письма русских государей и других особ царского семейства, изданные Археографической комиссией*. Т. 1. 1526–1658. М.: Университетская типография, 1848. С. 1–5.
9. Алмазов А. И. Тайная исповедь в православной Восточной церкви. Опыт внешней истории. Т. 1. Одесса: Типо-литография Штаба Одесского Военного Округа, 1894. 596 с.
10. Историография истории нового времени стран Европы и Америки / под. ред. Н. П. Деметьева. М.: Высшая школа, 1990. 512 с.
11. Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М: Республика, 1992. 301 с.
12. Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях. Т. 2. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М.: Типография Грачева и Компании, 1869. 670 с.
13. Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев: Типография Императорского Университета Святого Владимира, 1915. 641 с.
14. Голубинский Е. История Русской церкви. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1997. Т. 1, ч. 1. 968 с. Т. 1, ч. 2. 944 с. Т. 2, ч. 1. 919 с. Т. 2, ч. 2. 616 с.
15. Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь. Кн. 1. 1994. 480 с. Кн. 2. 1995. 703 с. Кн. 3. 1995. 703 с. Кн. 4, Ч. 1. 1996. 591 с. Кн. 4, Ч. 2. 1996. 439 с. Кн. 5. 1996. 560 с. Кн. 6. 1996. 799 с. Кн. 7. 1996. 671 с.
16. Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. М.: в Университетской типографии, 1881. 890 с.
17. Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев: Типография Киево-Печерской Успенской Лавры, 1901. 1032 с.
18. Буланин Д. М. Даниил // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 2. (вторая половина XIV–XVI вв.). Часть 1. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1988.
19. Могильницкий Б. Г. История исторической мысли XX века. Выпуск 2: Становление «Новой исторической науки». Томск: Изд-во ТГУ, 2003.
20. Формозов А. А. Роль Н. Н. Воронина в защите памятников культуры России // *Российская археология*. 2004. № 2. С. 173–180.
21. Лихачёв Д. С. Борис Александрович Романов и его книга «Люди и нравы Древней Руси» // *Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский дом)*; Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1958. Т. 15: К четвертому международному конгрессу славистов. С. 486–495.
22. Литаврин Г. Г. Как жили византийцы. М.: Наука, 1974. 233 с.
23. Очерки русской культуры XVI века. М.: Изд. МГУ, 1977. Т. 1. 288 с. Т. 2. 444 с.
24. Веселовский С. Б. Царь Иван Грозный в работах писателей и историков. М.: АИРО-XX, 1999. 79 с.
25. Пушкарёва Н. Л. Проблема институционализации гендерного подхода в системе исторических наук и исторического образования // *Женщины. История. Общество*. Вып. 2 / ред. В. И. Успенская. Тверь: Изд. ТвГУ, 2002. С. 9–23.
26. Лотман Ю. М. Культура и взрыв // *Семиосфера*. СПб.: «Искусство – СПб.», 2000. С. 12–149.
27. Пушкарёва Н. Л. Историческая феминология в России: состояние и перспективы // *Общественные науки и современность*. 2003. № 6. С. 163–171.

28. Александров В. А. Обычное право крепостной деревни России XVIII–XIX вв. М.: наука, 1984. 255 с.
29. Косвен М. О. Семейная община и патронимия. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. 219 с.
30. Лещенко В. Ю. Русская семья (XI–XIX вв.). СПб.: СПГУДТ, 2004. 608 с.
31. Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города. М.: Наука, 1978. 328 с.
32. Кантор А. М. Духовный мир русского горожанина. Вторая половина XVII в. Очерки. М.: Российский государственный гуманитарный институт, 1999. 361 с.
33. Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР: сб. ст. под ред. А. Г. Вишневского. М.: Статистика, 1977. 247 с.
34. Брачность, рождаемость, семья за три века: сб. ст. под ред. А. Г. Вишневского и И. С. Кона. М., Статистика, 1979. 183 с.
35. История семьи (обзор новых концепций) // Культура и общество в Средние века в зарубежных исследованиях. Реферативный сборник. Вып. 3. К XVII Международному конгрессу исторических наук (Мадрид, август 1990). М.: ИНИОН, 1990. 275 с.
36. Бессмертный Ю. Л. Жизнь и смерть в Средние века. Очерки демографической истории Франции. М.: Наука, 1991. 240 с.
37. Чикалова И. Р. Женская и гендерная история. Состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] URL: <http://www.gender-cent.guazap.ru/school/chikalova.htm> (дата обращения: 01.08.2015).
38. Репина Л. П. Гендерная история сегодня: проблемы и перспективы // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. СПб.: Алетейя, 2003. С. 6–19.
39. Цатурова М. К. Русское семейное право XVI–XVIII вв. М.: Юридическая литература, 1991. 112 с.
40. Цатурова М. К. Три века русского развода (XVI–XVIII вв.). М.: Логос, 2011. 288 с.
41. Лещенко В. Ю. Семья и Русское православие (XI–XIX вв.). СПб.: Изд. Т. В. Фроловой, 1999. 393 с.
42. Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М.: Кучково поле, 2011. 704 с.
43. Синицына Н. В. Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции. М.: Индрик, 1998. 414 с.
44. Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М.: МИРОС, 1998. 468 с.
45. Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб.: Акрополь, 1995. 336 с.
46. Николаева И. Ю. Проблема методологического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного. Томск: Изд-во ТГУ, 2005. 302 с.
47. Николаева И. Ю. Архаика и гендерные коды культуры в свете исследования сферы бессознательного // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2006. Вып. 1 (52). С. 92–98.

Соболевский А. В., ст. преподаватель.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: alexios76@inbox.ru

Материал поступил в редакцию 13.09.2015.

A. V. Sobolevskiy

MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS IN 16TH CENTURY'S RUSSIA (ON THE MATERIALS OF DOMESTIC HISTORIOGRAPHY)

The purpose of this article is to study the historiography of the problem of the specifics and evolution of marriage and family relations in Russia in the XVI century. The author concludes that the problem is urgent, as this century was a watershed between two different models of the relationship. However, the formulation of the problem was for a long time prevented, on the one hand, by a lean source base, and, on the other hand, by peculiarities of the pre-revolutionary and Soviet historiography, which, for various reasons, did not put this kind of problems in the spotlight. At the same time, in the period prior to 1917 the collection and systematization of the facts on the subject were performed, and in the Soviet historiography, although mainly in the framework of related and supporting disciplines, many important findings were get, which still have not lost their significance. In the post-Soviet historiography traditional research areas were developed, but they are now supplemented by a more in-depth study of the social and cultural context of the problem. During all three periods this theme has been studied mainly indirectly, or in a broader context, but not independently. From the author's point of view, though the historiography of the problem is not extensive, it is nevertheless a solid basis for the formulation and solution of this problem.

Key words: *Russian state, 16th century, evolution of marriage and family relations, historiography.*

References

1. Pushkareva N. L. *Zhenshchiny drevney Rusi* [Women of Ancient Russia]. Moscow, Mysl' Publ., 1989. 286 p. (in Russian).
2. Pushkareva N. L. *Chastnaya zhizn' zhenshchiny v doindustrial'noy Rossii. X – nachalo XIX v. Nevesta, zhena, lyubovnitsa* [The Private Lives of women in pre-industrial Russia. 10th – the beginning of the 19th century. Bride, wife, mistress]. Moscow, Ladomir Publ., 1997. 381 p. (in Russian).
3. Usachev A. S. "Dolgiy XVI vek" rossiyskoy istoriografii ["Long 16th century" of Russian historiography]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Modernity*, 2008, no. 2, pp. 104–115 (in Russian).
4. Pushkareva N. L. *Russkaya zhenshchina: Istoriya i sovremennost'. Dva veka izucheniya "zhenskoy temy" russkoy i zarubezhnoy naukoy; 1800–2000: materialy k bibliografii* [Russian woman: history and present time. Two centuries of long studying the "female theme" in Russian and foreign science. 1800–2000: materials for bibliography]. Moscow, Ladomir Publ., 2002. 524 p. (in Russian).
5. Le Rua Ladyuri E. *Montayyu, oksitanskaya derevnya (1294–1324)* [Montaillou: an Occitan-speaking village (1294–1324)]. Ekaterinburg, Izd-d Ural'skogo un-ta Publ., 2001. 544 p. (in Russian).
6. *Postnikovskiy, Piskarevskiy, Moskovskiy i Bel'skiy letopistsy (Polnoye sobraniye russkikh letopisey. T. XXXIV)* [Postnikov, Piskarev, Moskovian and Belsk Brief Chronicles (Complete Collection of Russian Chronicles. T. XXXIV)]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 305 p. (in Russian).
7. Dopros tsaryom Ioannom Groznym russkikh plennikov, vyshedshikh iz Kryma [Interrogation of Russian Tsar Ivan the Terrible of russian prisoners emerged from Crimea]. *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostey Rossiyskikh pri Moskovskom universitete* [Readings in the Society of Russian History and Antiquities of the Moscow University], 1912, kn. 2. Smes'. Pp. 26–33 (in Russian).
8. Pis'ma velikogo knyazyza Vasiliya Ioannovicha supruga ego, velikoy knyagine Elene Vasil'evne [Letters of Grand Duke Vassili Ivanovich to his wife, Grand Duchess Elena Vasilyevna]. *Pis'ma russkikh gosudarey i drugikh osob tsarskogo semeystva, izdannyye Arheograficheskoy komissiey* [Letters of Russian rulers and other persons of royal family, published by the Archaeological Commission]. Vol. 1. 1526–1658. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1848. Pp. 1–5 (in Russian).
9. Almazov A. I. *Taynaya ispoved' v pravoslavnoy Vostochnoy tserkvi. Opyt vneshney istorii* [Secret Confession in the Orthodox Eastern Church. An Essay on his outer history]. T. 1. Odessa, Tipografya Shtaba Odesskago Voennogo Okruga Publ., 1894. 596 p. (in Russian).
10. *Istoriografiya istorii novogo vremeni stran Evropy i Ameriki* [Historiography of the History of New Times of Europe and American Countries] / Ed. by N. P. Dement'ev. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 512 p. (in Russian).
11. Kostomarov N. I. *Ocherk domashney zhizni i npravov velikoruskogo naroda v XVI i XVII stoletiyakh* [Essay of domestic life and manners of the Great Russian people in the 16th and 17th centuries]. Moscow, Respublika Publ., 1992. 301 p. (in Russian).
12. Zabelin I. E. *Domashniy byt russkogo naroda v XVI i XVII stoletiyakh* [Home life of the Russian people in the XVI and XVII centuries]. Vol. 2. *Domashniy byt russkikh tsarits v XVI i XVII stoletiyakh* [Home life of Russian tsarins in the 16th and 17th centuries]. Moscow, Grachev and Co. Publ., 1869. 670 p. (in Russian).
13. Ikonnikov V. S. *Maksim Grek i ego vremena* [Maxim the Greek and His Time]. Kiev, Tipografiya Imperatorskogo Universiteta Svyatogo Vladimira Publ., 1915. 641 p. (in Russian).
14. Golubinskiy E. *Istoriya Russkoy tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Krutitskoye Patriarsheye Podvorye Publ., 1997. v. 1. t. 1968 p.; v. 1. t. 2944 p.; v. 2 t. 1919 p.; v. 2 t. 2616 p. (in Russian).
15. Makariy (Bulgakov), mitropolit. *Istoriya Russkoy Tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow: Spaso-Preobrazhenskiy Valaamskiy monastyr' Publ. Book 1. 1994. 480 p. Book 2. 1995. 703 p. Book 3. 1995. 703 p. Book 4, Part 1. 1996. 591 p. Book 4, Part 2. 1996. 439 p. Book 5. 1996. 560 p. Book 6. 1996. 799 p. Book 7. 1996. 671 p. (in Russian).
16. Zhmakin V. I. *Mitropolit Daniil i ego sochineniya* [Metropolitan Daniil and his writings]. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1881. 890 p. (in Russian).
17. Malinin V. *Starets Eleazarova monastyr'ya Filofey i ego poslaniya* [Philotheus, Senior monk of Yelizarov Monastery, and his Epistles]. Kiev, Tipografiya Kievo-Pecherskoy Uspenskoj Lavry Publ., 1901. 1032 p. (in Russian).
18. Bulanin D. M. Daniil [Daniel]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Dictionary of the scribes and literature of ancient Russia]. Issue 2, part 1. Leningrad, Nauka Publ., Leningradskoe otdelenie, 1988. pp. 182–185. (in Russian).
19. Mogil'nitskiy B. G. *Istoriya istoricheskoy mysli XX veka* [The History of Historical Thought of the Twentieth Century]. Issue 2: Stanovlenie "Novoy istoricheskoy nauki" [Forming "New Historical Science"]. Tomsk, TGU Publ., 2003. 1032 p. (in Russian).
20. Formozov A. A. Rol' N. N. Voronina v zashchite pam'yatnikov kul'tury Rossii [Role of N. N. Voronin in the protection of the Russian cultural monuments]. *Rossiyskaya archeologiya – Russian Archaeology*, 2004, no. 2, pp. 173–180 (in Russian).
21. Likhachyov D. S. Boris Aleksandrovich Romanov i ego kniga "Lyudi i nrvy Drevney Rusi" [Boris Aleksandrovich Romanov and his Book "People and customs of ancient Russia"]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury. Akademiya nauk SSSR. Institut russkoy literatury (Pushkinskiy dom)* [Proceedings of the Department of Old Russian literature. Academy of Sciences of the USSR. Institute of Russian Literature (Pushkin House)]. Ed. by D. S. Lihachev. Moscow–Leningrad: AN SSSR Publ., 1958. T. 15: K chetyortomu mezhdunarodnomu kongressu slavistov. Pp. 486–495 (in Russian).
22. Litavrin G. G. *Kak zhili vizantiytsy* [How the Byzantines lived]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 233 p. (in Russian).
23. *Ocherki russkoy kul'tury XVI veka* [Essays on Russian Culture of the 16th century]. Moscow, MGU Publ., 1977. Vol. 1. 288 p. Vol. 2. 444 p. (in Russian).
24. Veselovskiy S. B. *Tsar' Ivan Grozniy v rabotakh pisateley i istorikov* [Tsar Ivan the Terrible in the Works of Writers and Historians]. Moscow, AIRO-XX Publ., 1999. 79 p. (in Russian).

25. Pushkareva N. L. Problema institutsionalizatsii gendernogo podkhoda v sisteme istoricheskikh nauk i istoricheskogo obrazovaniya [The problem of institutionalization of the Gender Approach in the system of Historical Sciences and Historical Education]. *Zhenshiny. Istoriya. Obshchestvo* [Women. History. Society]. Issue 2. Tver, TvGU Publ., 2002. 336 p. (in Russian).
26. Lotman Yu. M. Kul'tura i vzryv [Culture and explosion]. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg: "Iskusstvo – SPb." Publ., 2000. pp. 12–149 (in Russian).
27. Pushkareva N. L. Istoricheskaya feminologiya v Rossii: sostoyaniye i perspektivy [Historical feminology in Russia: state and prospects]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* – *Social Sciences and Modernity*, 2003, no. 6, pp. 164–172 (in Russian).
28. Aleksandrov V. A. Obychnoye pravo krepostnoy derevni Rossii XVIII–XIX vv. [The Common Law of the Russian Serf Countryside from the Eighteenth to the Beginning of the Nineteenth Century]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 255 p. (in Russian).
29. Kosven M. O. *Semeynaya obshchina i patronimiya* [The family community and patronymy]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1963. 219 p. (in Russian).
30. Leshchenko V. Yu. *Russkaya sem'ya (XI–XIX vv.)* [Russian family (11th–19th centuries)]. St. Petersburg: SPGUDT Publ., 2004. 608 p. (in Russian).
31. Rabinovich M. G. *Ocherki etnografii russkogo feodal'nogo goroda* [Essays on the Ethnography of the Russian feudal city]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 328 p. (in Russian).
32. Kantor A. M. *Dukhovnyy mir russkogo gorozhanina. Vtoraya polovina XVII v. Ocherki* [The spiritual world of Russian citizen. The second half of the seventeenth century. Essays]. Moscow, Rossiyskiy gosudarstvenniy gumanitarniy institut Publ., 1999. 361 p. (in Russian).
33. *Brachnost', rozhdaemost', smertnost' v Rossii i v SSSR: sb. statey pod red. A. G. Vishnevskogo* [Marriages, births and deaths in Russia and the USSR. Collection of articles under the editorship of A. G. Vishnevskiy]. Moscow, Statistika Publ., 1977. 247 p. (in Russian).
34. *Brachnost', rozhdaemost', sem'ya za tri veka: sb. st. pod red. A. G. Vishnevskogo i I. S. Kona* [Marriages, fertility and family for three centuries. Collection of articles under the editorship of A. G. Vishnevskiy and I. S. Kon]. Moscow: Statistika Publ., 1979. 183 p. (in Russian).
35. *Istoriya sem'i (obzor novykh kontseptsiy)* [Family History (review of new concepts)]. *Kul'tura i obshchestvo v Sredniye veka v zarubezhnykh issledovaniyakh. Referativniy sbornik. Vyp. 3. K XVII Mezhdunarodnomu kongressu istoricheskikh nauk (Madrid, avgust 1990)* [Culture and Society in the Middle Ages in the foreign studies. Abstract collection. Vol. 3. For the XVII International Congress of Historical Sciences (Madrid, August 1990)]. Moscow, INION Publ., 1990. 275 p. (in Russian).
36. Bessmertniy Yu. L. *Zhizn' i smert' v Sredniye veka. Ocherki demograficheskoy istorii Frantsii* [Life and death in the middle ages: Essays on the demographic history of France]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 240 p. (in Russian).
37. Chikalova I. R. *Zhenskaya i gendernaya istoriya. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya* [Woman's studies and Gender history. State and prospects of development]. URL: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/school/chikalova.htm> (Accessed 1 August 2015) (in Russian).
38. Repina L. P. *Gendernaya istoriya segodnya: problemy i perspektivy* [Gender history today: problems and prospects]. *Adam i Eva. Almanakh gendernoy istorii – Adam and Eve. Almanac of Gender History*, St. Petersburg: Aleteya Publ., 2003. Pp. 6–19 (in Russian).
39. Tsaturova M. K. *Russkoye semeynoye pravo XVI–XVIII vv.* [Russian family law in the 16th to 18th century]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1991. 112 p. (in Russian).
40. Tsaturova M. K. *Tri veka russkogo razvoda (XVI–XVIII vv.)* [Three Centuries of Russian divorce (16th – 18th centuries)]. Moscow, Logos Publ., 2011. 288 p. (in Russian).
41. Leshchenko V. Yu. *Sem'ya i russkoye pravoslaviye (XI–XIX vv.)* [The family and Russian Orthodoxy (11th–19th centuries)]. St. Petersburg: Izd. T. V. Frolovoy Publ., 1999. 393 p. (in Russian).
42. Belyakova E. V., Belyakova N. V., Emchenko E. B. *Zhenshchina v pravoslavii: tserkovnoye pravo i rossiyskaya praktika* [Woman in Orthodoxy: canon law and the Russian practice]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2011. 704 p. (in Russian).
43. Sinitsyna N. V. *Tretiy Rim: istoki i evolyutsiya russkoy srednevekovoy kontseptsii* [The Third Rome. Beginnings and Evolution of the Medieval Russian Concept]. Moscow, Indrik Publ., 1998. 414 p. (in Russian).
44. Yurganov A. L. *Kategorii russkoy srednevekovoy kul'tury* [Categories of Russian Medieval Culture]. Moscow, MIROS Publ., 1998. 468 p. (in Russian).
45. Plyukhanova M. B. *Syuzhety i simvol'y Moskovskogo tsarstva* [Subjects and symbols of the Moscow tsardom]. St. Petersburg, Akropol' Publ., 1995. 336 p. (in Russian).
46. Nikolaeva I. Yu. *Problema metodologicheskogo sinteza i verifikatsii v istorii v svete sovremennykh kontseptsiy bessoznatel'nogo* [The problem of Methodological Synthesis and verification in history in the light of contemporary conceptions of the Unconscious]. Tomsk, TGU Publ., 2005. 302 p. (in Russian).
47. Nikolaeva I. Yu. *Arkhaika i genderniye kody kul'tury v svete issledovaniya sfery bessoznatel'nogo* [Archaic and gender cultural codes in context of research the sphere of the unconscious]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2006, no. 1, pp. 92–98 (in Russian).

Sobolevskiy A. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: alexios76@inbox.ru